

ОДИН ПЛЕБЕЙ

ВЛАДИМИР НАУМОВ:

— Рисую я, сколько себя помню. Первый свой рисунок нарисовал, сидя под столом, чернильным карандашом на стене. Что получилось, узнал только тогда, когда мама, увидев испорченную стену, сказала: «Ну и монстр!» Так как рисую я везде, чем попало и на чем попало, по пути моего передвижения за мной тянется шлейф выброшенных рисунков. На заседаниях Правления киноконцерна «Мос-

фильм» мне заранее подкладывают кусок бумаги, зная, что моя рука сама потянется что-нибудь набросать. Так что у многих коллег уже собрались целые коллекции моих рисунков. Особое удовольствие мне доставляет появление на белом листе того, что еще не существовало. Никакое другое занятие не давало мне такого абсолютного чувства свободы. Если бы меня спросили, в чем состоит наивысшее наслаждение жизни, я бы сказал, что именно в этом чувстве.

НАТАША:

— Мне с родителями повезло. Папа у нас эмоциональный, энергичный, постоянно в работе. Папа и отпуск — две вещи несовместимые. Отпуск длится два дня, на третий он ему уже не интересен, не нужен, и папа бежит на работу. Папа ко всем моим выборам относится спокойно, но всегда напоминает, что надо совершенствовать английский. Мама безумно мягкий, добрый человек. И очень отзывчивый. Мне даже кажется, что порой ей надо быть чуть-чуть построже, а то она готова всю себя отдавать другим. Любимое мамино изречение — «Надо жить в одной вере!» Что мы и делаем.

НАТАЛЬЯ БЕЛОХВОСТИКОВА:

— Застать Наташу дома трудно. Я совершенно лишена решительности, смелости, напора, а она, наоборот, папина дочка! Когда в ноябре этого года я пришла в «Рос-

сию» на благотворительный концерт «Звезды в защиту животных», который устроила моя дочь с подругой Ириной Уманянкс, то была поражена: главный зал страны был заполнен до предела. И это во время кризиса! Как им удалось организовать благотворительную акцию, привлечь внимание публики и артистов к бездомным животным, для меня до сих пор загадка. Папу и меня Наташка затащила в попечительский совет, сейчас уже все это выливается в целое движение в защиту животных, которое намерены поддерживать власти. А ведь она еще... Наташ, расскажи сама!

— Я сняла фильм о папе, была режиссером. Фильм делался к его юбилею в прошлом году и назывался «Моя жизнь — юнио». У нас было столько материала — рабочие моменты «Тегерана», «Бега», репетиция с актерами, мосфильмовская хроника времен, когда мама с папой еще не познакомились, и мы такое смонтировали! Пять дней назад фильм снова показывали по телевизору. Из последних новостей: я стала студенткой Московской юридической академии, буду учиться заочно: одного актерского образования мне уже не хватает!

НАТАЛЬЯ БЕЛОХВОСТИКОВА:

— Такой веселой компанией мы озвучивали наш последний фильм: в кадре я, Анатолий Ромашин и Армен Борисович Джигарханян. Джигарханян всегда был другом нашей семьи. Мы все его очень любим. Когда еще был жив Агат, Армен Борисович приходил к нам в гости, и они вместе затевали одну и ту же игру — рвали старый халат: Агат тянул зубами, Армен Борисович ру-

ками. Смотреть на это доставляло огромное удовольствие, и халат тот уже стал семейной легендой. У Армена Борисовича есть кот Фил, которого он обожает. Теперь, как только наш Илья что-нибудь вычудит, мы звоним Армену Борисовичу и спрашиваем, что это значит, что нам делать. «Ребята, — отвечает в таких случаях Джигарханян, — разрешено все! Дайте коту делать, что он хочет. Пусть хоть на хвосте стоит!»

НАТАЛЬЯ БЕЛОХВОСТИКОВА:

— Это Илюша, новый член нашей семьи. Если бы раньше кто-нибудь сказал, что в нашем доме будет жить кот, мы все дружно возмутились бы. Потому что после смерти Агата, добермана, прожившего у нас почти 13 лет, решили, что не то что кота — никакой другой собаки в жизни никогда не заведем. Потерю Агата переживали очень сильно — в комнату, где он погиб, долго никто не заходил. Кто-то, может быть,

и думал, что, мол, с жиру бесятся: человека — да, жалко, а собаку... Но мы тогда чувствовали себя просто осиротевшими. А тут на дачу к бабушке стал приходить Илья — больной, с клоками выдранный в драках шерсти. И так стало его жалко, что в конце концов смирились с тем, что он кот, взяли к себе, вылечили. Теперь никто из домашних уже не представляет себе жизни без этого существа.

Записала Ольга ЧЕРНЕНКО.